

КНИГИ, КОТОРЫЕ
ВДОХНОВЛЯЮТ

ЛЮБИТЬ ЖИЗНЬ **СЛЕДОВАТЬ** ЗА МЕЧТОЙ **ВЕРИТЬ**
ВОПРОКИ **ОСТАВАТЬСЯ** СОБОЙ **ПОЗНАВАТЬ** МИР
НАХОДИТЬ ДРУГ ДРУГА **ДЕЛИТЬСЯ** ИСТОРИЯМИ

ANNA PASTERNAK

Lara

THE UNTOLD LOVE
STORY THAT INSPIRED
DOCTOR ZHIVAGO

WILLIAM
COLLINS

АННА ПАСТЕРНАК

Ларра

НЕРАССКАЗАННАЯ
ИСТОРИЯ ЛЮБВИ,
ВДОХНОВИВШАЯ
НА СОЗДАНИЕ
«ДОКТОРА ЖИВАГО»

Москва
2018

УДК 821.161.1.09 Пастернак Б.
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8 Пастернак Б.
П19

Anna Pasternak
Lara: The Untold Love Story That Inspired Doctor Zhivago

Originally published in the English language by HarperCollins Publishers Ltd. under
the title Lara: The Untold Love Story That Inspired Doctor Zhivago
© Anna Pasternak 2016

Пастернак, Анна.

П19 Лара : нерассказанная история любви, которая вдохновила на создание «Доктора Живаго» / Анна Пастернак ; [пер. с англ. Э. Мельник]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 464 с.

ISBN 978-5-699-99878-4

Не у всех историй любви счастливый конец. Но от этого они не становятся менее прекрасны. Именно такими были отношения Бориса Пастернака и Ольги Ивинской, которая стала прототипом Лары в романе «Доктор Живаго».

Познакомившись с этой книгой, вы заново откроете для себя содержание культового романа. «Лара» — документальный рассказ о трагичной, мучительной и в то же время романтической любви на фоне одного из жесточайших периодов в истории России. Это история жизни самого писателя, хроника его душевных порывов. Любил ли писатель свою «Лару» на самом деле или искал в ней только источник вдохновения? Почему не смог оставить жену и не стал бороться за свою любовь? Автор дает ответы на эти и другие вопросы.

**УДК 821.161.1.09 Пастернак Б.
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8 Пастернак Б.**

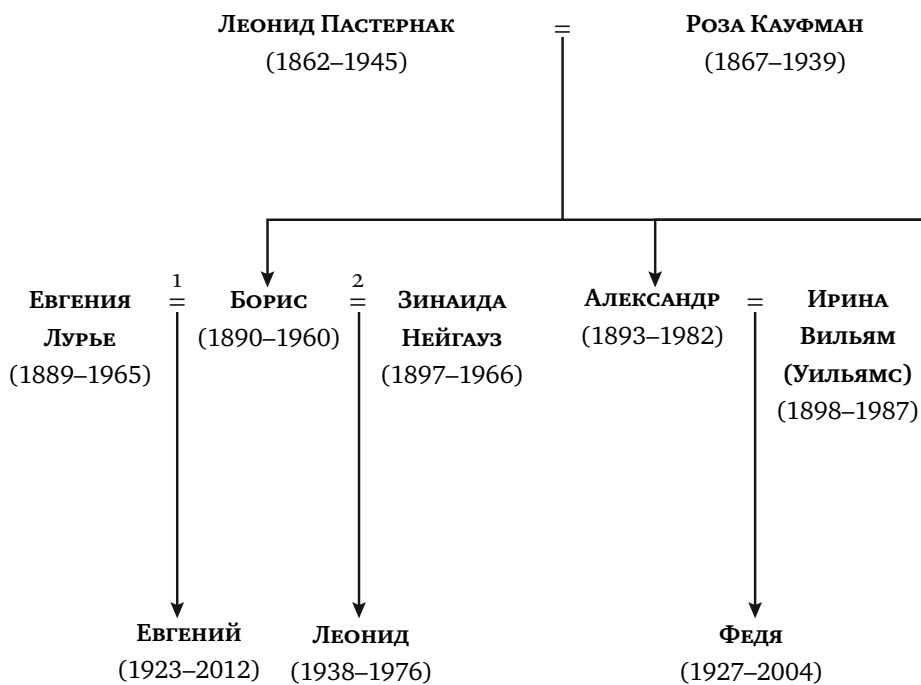
© Мельник Э.И., перевод
на русский язык, 2017

© Оформление.

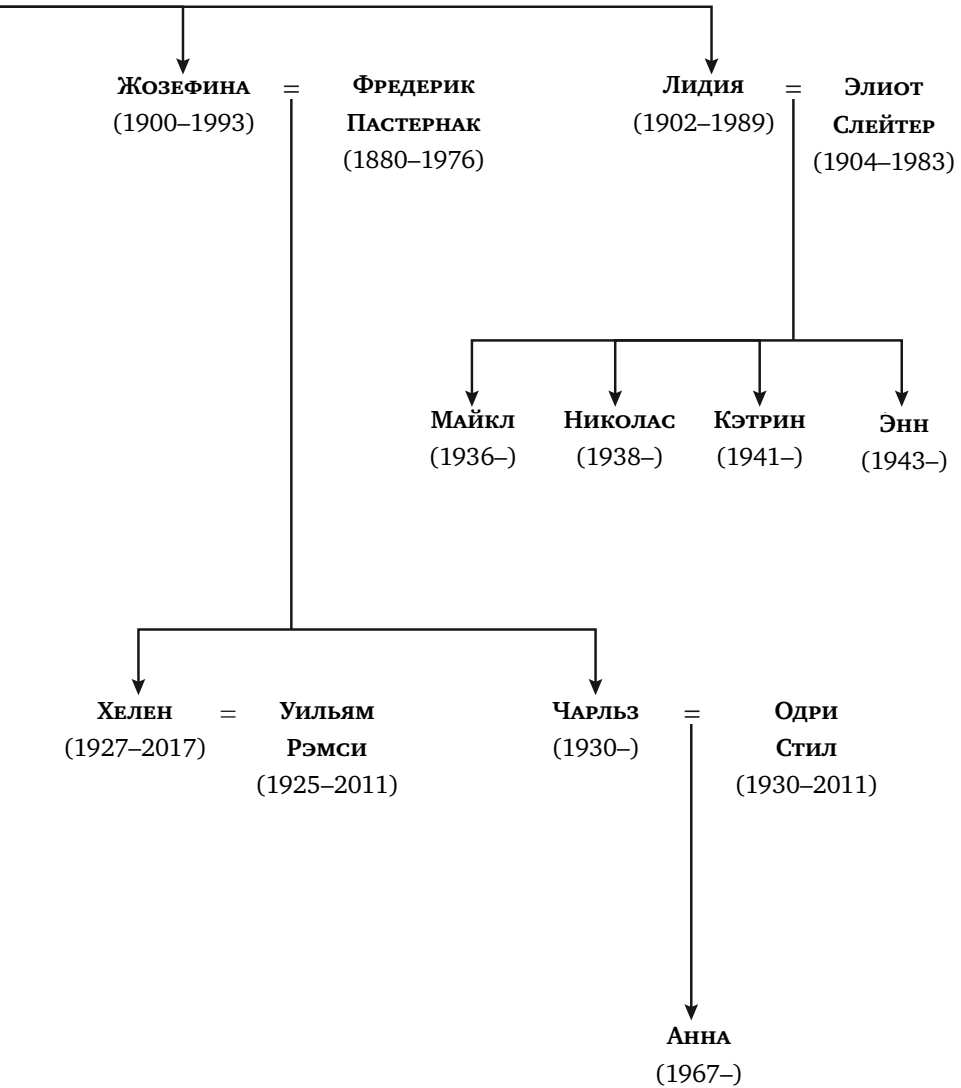
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-699-99878-4

*С любовью — в память о моей матери,
Одри Пастернак.
А также моему мужу, Эндрю Уоллесу,
без которого — ничто...*

Фамильное древо

Писателей можно разделить на два типа: метеоры и неподвижные звезды.

Первые производят мимолетный трескучий эффект: их провожают взглядом, восклицают: «Смотрите, смотрите!» — и затем они исчезают с небосвода навсегда... Одни лишь звезды постоянны и неизменны, прочно стоят они на тверди, блещут собственным светом, озаряя все эпохи и все поколения; они принадлежат самой вселенной. Но именно потому, что они так высоко, нужно несколько лет, чтобы их свет достиг Земли и ее обитателей.

Артур Шопенгауэр

Ты недаром стоишь у конца моей жизни, потаенный, запретный мой ангел, под небом войн и восстаний, ты когда-то под мирным небом детства так же поднялась у ее начала.

Юрий Живаго — Ларе, «Доктор Живаго»

СОДЕРЖАНИЕ

Фамильное древо	7
Пролог. РАСПУТЫВАЯ ПАУТИНУ	13
I. ДЕВОЧКА ИЗ ДРУГОГО КРУГА	31
II. РОДИНА-МАТЬ И ЧУДО-ПАПА	52
III. НЕБОЖИТЕЛЬ	78
IV. ПРОВОДА ПОД ТОКОМ	111
V. МАРГАРИТА В ТЕМНИЦЕ	145
VI. ЖУРАВЛИ НАД ПОТЬМОЙ	181
VII. СКАЗКА	210
VIII. ИТАЛЬЯНСКИЙ АНГЕЛ	236
IX. МАСЛО В ОГОНЬ	271
X. ДЕЛО ПАСТЕРНАКА	297
XI. ЗВЕРЬ В ЗАГОНЕ	323
XII. ПРАВДА ИХ МУЧЕНИЙ	347
Эпилог. ПОДУМАЙ ОБО МНЕ ТОГДА	381
Примечания	388
Избранная библиография	424
Благодарности и примечания об источниках	427
Алфавитный указатель	431

Пролог РАСПУТЫВАЯ ПАУТИНУ

Если мыслить в рамках сегодняшних стандартов популярности, почти невозможно представить себе масштабы славы Бориса Пастернака в России начиная с 1920-х годов и далее. Пусть на Западе Пастернак больше всего известен своим нобелевским лирическим романом «Доктор Живаго», однако в России его всегда воспринимали в первую очередь как поэта — так происходит и до сих пор. Рожденный в 1890 году, уже к тридцати годам он начал стремительно приобретать известность; вскоре он стал собирать большие залы, в которые битком набивались юные студенты, революционеры и художники, собиравшиеся послушать, как он читает стихи. Если он делал паузу — ради эффекта или на мгновение забыв текст, — вся толпа в один голос ревела ему в ответ следующую строку стиха, как сегодня делают фанаты на поп-концертах.

Если он делал паузу — ради эффекта или на мгновение забыв текст, — вся толпа в один голос ревела ему в ответ следующую строку стиха, как сегодня делают фанаты на поп-концертах.

«В России существовал⁽¹⁾ очень реальный контраст между поэтом и публикой, больший, чем в любой другой стране Европы, — писала об этом времени сестра Бориса Лидия, — и уж точно намного больший, чем можно представить себе в Англии. Поэтические сборники опубликова-

лись огромными тиражами и распродавались за считанные дни после выхода в свет. Весь город был обклеен афишами с объявлениями о поэтических собраниях, и все, кто интересовался поэзией (а кто в России не принадлежал к этой категории?), слетались в лекционную аудиторию или зал, чтобы послушать любимого поэта». В русском обществе писатель имел громадное влияние. Во времена смуты в отсутствие достойных доверия политиков взгляд общества обращался к писателям. Влияние литературных журналов было невероятным; они становились мощным средством политических дебатов. Борис Пастернак был не только популярным поэтом, восхваляемым за мужество и искренность: народ уважал его за смелость высказываний.

С ранних лет Пастернак мечтал написать большой роман. В 1934 году он писал своему отцу Леониду: «Ничего из того⁽²⁾, что я написал, не существует... вот я спешно переделываю себя в прозаика Диккенсовского толка, а потом, если хватит сил, в поэта — Пушкинского. Ты не вообрази, что я думаю себя с ними сравнивать. Я их называю, чтобы дать тебе понятие о внутренней перемене». Пастернак придерживался невысокого мнения о своих стихах, считая, что писать их слишком легко. Он радовался неожиданному, скороспелому успеху своей книги стихов «Поверх барьеров», вышедшей в 1916 году. Она стала одним из наиболее значимых стихотворных сборников, когда-либо издававшихся на русском языке. Критики хвалили биографический и исторический материал книги, восхищаясь контрастом между ее лирическими и эпическими качествами. А. Манфред, писавший для журнала «Книга и революция», отмечал новую «экспрессивную ясность» и перспективы автора «врасти в революцию»⁽³⁾. Второй сборник Пастернака

Распутывая паутину

из 22 стихотворений, «Сестра моя — жизнь», опубликованный в 1922 году, обрел беспрецедентное литературное признание. Ликующее настроение стихов поэта восхищало читателей, поскольку передавало энтузиазм и оптимизм лета 1917 года. Пастернак писал⁽⁴⁾, что Февральская революция⁽⁵⁾ случилась «словно по ошибке» и все вдруг почувствовали себя свободными. Это была «самая прославленная⁽⁶⁾ книга стихов» Бориса, отмечала его сестра Лидия: «Более искушенное молодое поколение начитанных русских с ума сходило по этой книге». Они считали, что он писал изысканнейшую любовную поэзию, были очарованы его интимной образностью. По прочтении книги «Сестра моя — жизнь» поэт Осип Мандельштам объявил: «Стихи Пастернака почитать⁽⁷⁾ — горло прочистить, дыханье укрепить, обновить легкие: такие стихи должны быть целебны от туберкулеза. У нас сейчас нет более здоровой поэзии. Это — кумыс после американского молока».

«Стихи моего брата⁽⁸⁾ все без исключения строго ритмичны и написаны в основном классическим метром, — писала впоследствии Лидия. — Пастернак, как и Маяковский, самый революционный из русских поэтов, никогда в своей жизни не написал ни строчки неритмичных стихов — и не из педантичной приверженности замшелым классическим правилам, а потому что инстинктивное чувство ритма и гармонии было врожденным качеством его гения, и он просто не мог писать по-другому». В стихотворении⁽⁹⁾, написанном вскоре после выхода «Сестры моей — жизни», Борис прощается с поэзией: «Я скажу до свиданья стихам, моя мания, / Я назначил вам встречу со мною в романе». Однако он по-прежнему почитал прозу делом слишком трудным. Но в его произведениях, вне зависимости